

4. Зайнышева И.Г. Технология социальной работы: Учеб. пособие для студ. Высших учебных заведений / Под ред. И.Г. Зайнышева – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002 – 240 с.

Швецова Т.С.,
г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ: СПЕЦИФИКА ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ

Семья как социальное явление исследуется в рамках социологии семьи с различных точек зрения: как социальный институт в рамках структурно-функционального подхода, как малая группа с точки зрения психологических теорий, как особая сфера личной жизнедеятельности с точки зрения символического интеракционизма и т.д. Изменения современной брачно-семейной структуры требует новых подходов или сочетание уже имеющихся.

В связи с этим мы хотим обратиться к феноменологическому подходу для изучения специфики современной семьи.

Феноменология как отрасль философского знания была представлена Э. Гуссерлем, и свое развитие эта теория получила во многих науках – в этике, в психологии и психиатрии, в праве, в философии религии и т.д. Особое значение в контексте данной работы имеет развитие феноменологии в социологии и творчество основоположника этого подхода – А. Шюца.

Прежде всего, необходимо обозначить, что предмет феноменологической социологии – повседневная реальность и жизненный мир индивида. В своих работах А. Шюц подчеркивает, что человек живет одновременно в нескольких мирах – в мире повседневности, творчества, болезни и т.д. Повседневность он приравнивает к миру естественных установок, т.е. это мир, где каждый индивид обладает сходным с другим интерпретацией этого мира.

Каждый из нас рождается и социализируется в семье. Даже те, кто провел детство в детских домах, могли ощутить распределение ролей в этом

заведении: директор отец, воспитательницы – матери, а воспитанники – сыновья и дочери. По своей сути, мир семьи является одним из миров повседневности. Человек рождается в семье, принимает законы, правила и традиции этой семьи безоговорочно и даже интуитивно. Так же и индивид в концепции феноменологической социологии, попадая в мир повседневности, полностью принимает все «правила игры», не осознавая их и без возможности рефлексии. В связи с этим А. Шюц пишет, что «каждый член, рожденный или воспитанный в группе, принимает заранее готовую стандартизированную схему культурного образца, вручаемую ему предками, учителями и авторитетами, как не подвергаемое и не подлежащее сомнению руководство для всех ситуаций, обычно возникающих в социальном мире»[1]. Так же семья имеет свой набор обязательных символов – различных элементов этой повседневности, без которых семья не будет определенной первичной «Мы - группой». В рамках данного подхода семью можно определить как разновидность «домашней группы», где человек принимает первичную социализацию, где он учится конструировать мир своего окружения по примеру этой группы.

В русле феноменологической социологии можно также обрисовать и другие важные элементы социологии семьи. Например, брак можно определить как повторяющиеся социальные отношения ближайшего окружения, отличающиеся особой близостью переживаний. Брак – ситуация, в которой люди будут действовать в соответствии с общей структурой типизации релевантностей в мире семьи с учетом данной социокультурной среды.

Рассматривая общепринятое определение семьи как триединство супружество-родительство-родство, мы видим важные элементы семейной структуры, которые также можно подвергнуть анализу в русле феноменологического подхода. Супружество мы определим как неотделимую часть брачной жизни, как особые отношения понимания и схожих интерпретаций двух индивидов, сопровождающиеся в отдельной

культуре разными символами (например, свадьба, обручальные кольца, совместное проживание). Хотелось бы отметить, что данный подход улавливает все изменения семьи и общества в целом. Если приверженцы структурно-функционального подхода не воспринимают «гражданский брак», или другими словами, сожительство, как полноценную семью, то феноменология, учитывая именно символику таких отношений (совместное решение проблем, общий бюджет, общие дети, властная и ролевая структура, эмоциональные аспекты, сексуальные отношения), может признать состоятельность и важность такой семьи. Изменение общественного сознания в современном мире влечет за собой приданию новым смыслам существующим явлениям в брачно-семейных отношениях – сожительству, однополым союзам, «клубу друзей»- которые вновь актуализировались в обществе.

Родительство мы определим как особые отношения в «домашней группе», которые связывают супружескую пару и их ребенка, характеризующиеся направлением на социализацию последнего и успешное создание им впоследствии своей группы. Именно этот опыт и понимание этого опыта влияет на взаимодействие индивида с обществом. Отношения родительства могут проникать и в те сферы, которые должны быть закрыты для этого: бизнес, наука, медицина, образование и т.д.

Родство в формате феноменологического подхода мы рассматриваем как особые отношения в «домашней» группе, связывающие всю эту группу, характеризующиеся символикой семьи (клана). Отношения родства так же влияют на все взаимодействие индивида с миром. Очень часто мы подсознательно переносим семейное взаимодействие (отношения «дети-родители», «братья-сестры») на иные агенты нашей жизни: с почтением относимся к старшим коллегам, если приучены уважать родителей, стремимся помочь тем, кто с нами одного возраста, транслируя на них опыт братских и сестринских отношений.

Рассмотрев важные элементы семейной жизни, можно отметить, что феноменологический подход в данном случае изучает привычные явления с необычной стороны. Феноменология открывает новое поле деятельности для ученых, работающих в сфере социологии семьи. Например, А.И. Антонов в «Микросоциологии семьи» заявляет: «...возникает необходимость выделения самостоятельной оси микроисследования семьи, введения новой социально-символической координаты, направленной не на выяснение того, что делают участники семейной драмы и к каким это ведет последствиям, а как они сами себе объясняют смысл происходящего, каково их понимание — пусть алогичное, непоследовательное, иллюзорное — всего того, что составляет мир семьи»[2].

В одной из глав в указанной выше работе А.И. Антонов стремится доказать, что феноменологический подход может удачно работать как дополняющий к инструментальному: «В расшифровке, понимании обыденных значений или интерпретаций членами семьи их семейного поведения, собственно, и заключается социально-символический аспект микросоциологии семьи, не отменяющий, а дополняющий инструментальный подход. Расшифровка или установление, анализ общежитейских объяснений стереотипных семейных ситуаций составляет основную задачу феноменологического подхода. Важно понять их самих по себе, т. е. каков социально-символический смысл, придаваемый участниками семейного взаимодействия своим поступкам и намерениями»[2]. В рамках данной работы мы также решили рассмотреть феноменологический подход как дополняющий, а в качестве основного избрали теорию детерминации человеческой деятельности, которую подробно описал А.В. Меренков. Суть данного подхода заключается в том, что вся деятельность индивида подчинена биологическим и социальным установкам. В числе прочего Меренков А.В. заявляет, что степень социализации индивида в обществе напрямую зависит от того, что в него заложено природой. В продолжение этой мысли он выделяет три формы проявления данных от рождения

индивиду потребностей, определяющих особенности приобщения к актуальной культуре[3].

Первая форма характеризуется тем, что природные предпосылки оказываются настолько сильными, что воспитание почти никак их не изменяет. Возникают серьезные проблемы с усвоением многих нравственных, эстетических и трудовых норм, а также правил общения с семьей, знакомыми и обществом в целом. Индивид с первой формой воспринимает окружающих его людей как некие инструменты, которые помогают ему реализовывать его внутренние потребности, а иные цели общения с людьми отсутствуют. В семье такой ребенок выделяется постоянными капризами, истериками, если он не получает желаемую вещь. Вторая форма проявляется в том случае, если природные установки можно преобразовать в социальные потребности, при этом типичного воспитания вполне достаточно для формирования зрелой системы ценностей и интересов. Индивид в данном случае изначально руководствуется внутренними потребностями, но выбирает морально-приемлемый способ достижения желаемого. Такие люди имеют эпизодические конфликты в семье, однако редко нарушают социальные нормы данного общества. И к третьей форме мы отнесем тех, кто с детства имеют яркую предрасположенность к какому-то творческому виду деятельности. Эти люди хорошо усваивают нормы и правила, однако с развитием своих творческих способностей забывают о социальных установках. В более старшем возрасте, если они полностью погрузились в творческую работу, они становятся неряшливы в быту, могут не понимать и не принимать некоторые моральные нормы данного общества.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что сочетания фенологического подхода и детерминационного анализа человеческой деятельности при рассмотрении брачно-семейных отношений позволит путем тщательного наблюдения и записи всех, даже самых незначительных слов и поступков индивида, определить к какой из представленных выше

групп он относиться. Как писал А. Шюц, «социолог (именно как социолог, а не как человек среди других людей, каковым он остается в своей частной жизни) является безучастным научным наблюдателем социального мира..., выступая в качестве ученого, он пытается как можно точнее наблюдать, описывать и классифицировать социальный мир, пользуясь упорядоченной системой терминов и руководствуясь научными идеалами связности, согласованности и аналитической последовательности». С другой стороны, вычленив наиболее типичных представителей этих групп, можно дополнить примерами и более вдумчивым описанием тех теоретических наработок А.В. Меренкова, которые уже присутствуют в его работах.

Подводя итог, можно сказать, что феноменологический подход к изучению семьи еще до конца не изучен, но, без сомнения, интересен и открывает большие возможности нового познания этой устоявшейся формы взаимодействия.

Литература

1. Шюц Альфред Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии/Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научи, ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.
2. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. — М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. - 360 с.
3. Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности.- Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. – 228 с.